

Дмитрий РОГОЗИН:

«Хватит нам старых перцев, надо не бояться выдвигать молодежь»

– Дмитрий Олегович, в свое время Вы работали в комитете молодежных организаций СССР, в далеком 1990 году Вы были избраны Президентом Ассоциации молодых политических лидеров России (Форум 90), да и в последующие годы, возглавляя Конгресс русских общин и работая в Государственной думе уделяли особое внимание проблемам молодежи. В этой связи искренне ответьте – существует ли, на Ваш взгляд, в современной России реальное молодежное движение?

– Попытки построить молодежную организацию пока что не удавались. А это означает, что совершенно бесполезны безадресные инвестиции в разного рода молодежные политические и общественные объединения. Наша молодежь – это народ интересный. Вы вот посмотрите, как только появляются какие-то материальные ресурсы, какая-нибудь собственность или что-то в этом роде, в них сразу же

просыпается предпринимательство, они забывают про свои первоначальные цели, начинают заниматься, например, торговлей, производством или туризмом. Это, в принципе, тоже неплохо, но только не имеет никаких отношения к первоначально заявленным целям.

С другой стороны, есть молодежные организации, которые имеют перспективу: это профессиональные союзы молодежи. Я имею в виду не студенческие профсоюзы, которые также часто бывают бюрократическими, а именно профессиональные организации – скажем, ассоциации интернет-молодежи. Кроме того существуют клубы по интересам, спортивные, военно-спортивные организации. Они, как правило, не носят федеральный характер и живут на подкожном жире, от раза к разу перебиваясь какой-то помощью, может быть, немного зарабатывая. Но на свет они производят очень много чего интересного.

Однако, конечно же, какой-либо серьезной молодежной структуры у нас пока не существует. Но в случае формирования устойчивых и долговременных политических партий она будет обязательно создана, и думаю, что достаточно скоро. Каждая из этих партий будет стремиться работать с молодежью и отращивать свои молодежные крылья.

Также существуют и будут развиваться разного рода стихийные движения: всевозможные группировки футбольных фанатов, молодежные группы, связанные, скажем, с музыкальными пристрастиями и тому подобное, то есть опять же объединения молодежи по интересам.

В конце 80-х – начале 90-х годов молодые ребята, которые шли «против течения», нуждались в какой-то взаимовыручке и солидарности. Вот тогда и образовались и стали очень успешно развиваться все эти неформальные движения и клубы. Затем молодежь начала интегрироваться в эшелоны

Дмитрий Олегович РОГОЗИН,
Председатель Комитета ГД РФ по
международным делам.

Родился 21 декабря 1963 года в
Москве.

В 1986 году с отличием окончил
международное отделение фа-
культета журналистики Москов-
ского государственного универси-
тета им. М.В. Ломоносова.

По окончании МГУ работал на от-
ветственных должностях в Комите-
те молодежных организаций СССР.
Трудовую деятельность начал в
Институте атомной энергии имени
С.В. Курчатова, Высшей военно-
воздушной инженерной академии
имени Жуковского и программе
«Время» Гостелерадио СССР.

В 1988 году с отличием окончил
экономический факультет ВПШ
при московском горкоме КПСС.

С 1990 года – первый вице-пре-
зидент научно-исследователь-
ской и образовательной компа-
нии «РАУ-Корпорация».

В 1990 году начал заниматься об-
щественной деятельностью, уча-
ствовал в воссоздании историче-
ской Конституционно-Демокра-
тической партии (Партии народ-
ной свободы).

В 1990 году был избран прези-
дентом Ассоциации молодых по-
литических лидеров России –
«Форум-90».

власти, таким образом мгновенно пре-
одолев этап своего взросления.

– **Сейчас на территории России
действует множество политических
и неполитических молодежных ор-
ганизаций (из политических можно
выделить «Молодежное единство»
вместе с «Всероссийским молодеж-
ным союзом «Отечества», и Россий-
ский коммунистический союз моло-
дежи» и т.д., из неполитических:
Молодежный союз юристов, Рос-
сийский Союз Молодежи, Россий-
ская ассоциация студенческих
профсоюзных организаций высших
учебных заведений и т.д.). Полити-
ческие «припартийные» организа-
ции созданы и действуют в основ-
ном в поддержку своих «старших
братьев» – конкретных политиче-
ских партий, неполитические моло-
дежные организации в основном
защищают экономические и соци-
альные права своих членов. Как Вы
считаете, не назрела ли необходи-
мость в создании и деятельности
общероссийских независимых об-
щественно-политических моло-
дежных организаций?**

– Думаю, что такая необходимость
действительно назрела. Некоторые,
достаточно активные, молодые люди
наверняка будут участвовать в самых
разных полуполитических организа-
циях, скажем, экологических или анти-
глобалистских. Пока такого рода тен-
денции не проявились в массовом мас-
штабе, но обязательно проявятся. Пока
что, например, тот же антиглобализм
является западной модой. И опять не-
молодые бородатые физиономии пы-
таются играть роль молодежных лиде-

ров внутри этих структур. Но у подоб-
ных организаций вряд ли есть серьез-
ные перспективы, поскольку у самих
этих деятелей нет перспектив.

– **У правительства есть свои про-
граммы по молодежи, выделяют
соответствующие средства, все – и
Правительство, и Совет Федерации
и Государственная дума, лидеры
партий и думских фракций говорят
о необходимости проведения силь-
ной молодежной политики. А на-
сколько реально молодежные орга-
низации участвуют, например, в
распределении и использовании
выделяемых денежных средств, по
их ли непосредственным предложе-
ниям принимаются сами эти моло-
дежные программы?**

– К сожалению, успешные моло-
дежные проекты, которые пользуются
финансовыми грантами правительст-
ва, мне неизвестны.

Обидно, что те структуры, которые
имеют основания активно развиваться,
которые могут заполнить существую-
щую здесь пустоту при соответствую-
щей поддержке со стороны официаль-
ной власти (а такие структуры есть),
они-то как раз и лишены такой под-
держки, по той простой причине, что
они просто неудобны. В качестве при-
мера приведу Организацию российских
юных разведчиков (ОРЮР), русских
скаутов. У них очень активный вдохно-
витель и организатор, довольно извест-
ный человек – Ростислав Ордовский,
крупный бизнесмен, потомок русских
эмигрантов, который вернулся в Россию
из Латинской Америки и открыл здесь
несколько предприятий. Эта организа-
ция создала летние лагеря для

Во время беседы
с Президентом РФ В.В. Путиным

молодежи и практически может заменить пионерскую организацию. Во всяком случае, на этой поляне наши скауты могут занять достойное место. Но при этом никакой поддержкой и никакими преференциями со стороны властей они не пользуются, существуют совершенно самостоятельно. Хотя, может быть, это даже и хорошо, поскольку на всех остальных, кто начинает ходить к бюрократам от молодежи, как будто какие-то пудовые гири вешают. Проходит какое-то время, и эти организации либо не подают никаких признаков жизни, либо проводят массовые митинги, носят майки с одним и тем же изображением. Что это за организации?!

Шествие к Вечному огню.
Д. Rogozin, 2-й курс
факультета журналистики МГУ

В армии. 1985 г.

– «Идущие вместе»...

– Да, «Идущие вместе». Бредущие в грядущее. Конечно, может быть, это хорошая организация, но я не понимаю одного, почему эта структура проявляется только в виде массовых шествий? И вообще непонятно, это организация или просто форма проведения массовых гуляний? Надо, например, провести какую-либо массовую акцию – и все улицы наводнены этой молодежью. Почему они бабушек через улицы на зеленый свет не переводят? Почему макулатуру не собирают?

– **Дмитрий Олегович, как Вы полагаете, не выпадает ли наше молодежное движение из крупнейших международных объединений? Каким образом и кем представлены интересы российской молодежи на международной арене, проводятся ли вообще какие-либо международные молодежные мероприятия с участием наших молодежных организаций?**

– Что-то, конечно, проводится. И в основном проводится как раз Российским союзом молодежи. Но эта организация довольно большая и несколько скванная, с большим количеством офисных помещений.

Вообще же кризис молодежного движения есть и на Западе. Во-первых, наметилось некое недовольство существующей политической системой в каждой европейской стране. Когда я работал в КМО, мы сотрудничали со многими молодежными политическими Интернационалами: Международной федерацией либеральной и радикальной молодежи, Международным союзом молодых социалистов, Международным союзом молодых христианских демократов, с такой организацией, как СЕНИК, которая объединяла все эти международные организации. Затем я специально интересовался судьбой людей, прошедших через эти структуры. Только ничтожное количество прошедших через эти программы и проекты молодых людей сделали себе политическую карьеру и, например, встали во главе партий. Остальные ушли в основном в бизнес, поскольку у многих возникла какая-то аллергия к политическим партиям. И я думаю, что подобное явление повсеместно.

Полагаю, что сейчас приходит время альтернативных, нетрадиционных организаций, которые будут заниматься интересным для молодежи делом, проводить живые акции и мероприятия. Сейчас скучная Европа вызывает тошноту у молодежи, которая стремится противостоять всем этим бюрократическим правилам по закручиванию гаек, которые введены под предлогом борьбы с терроризмом. А другая часть молодежи увлечена сегодня как раз экстремистскими лозунгами, что опасно.

– **Действительно, подобные неформальные экстремистские организации представляют серьезную угрозу как для государства, так и для общества в целом. А что, по Ва-**

шему мнению, необходимо предпринимать органам государственной власти и общественным организациям, чтобы противостоять этой угрозе?

– Вообще экстремистские организации бывают как фашистского, так и левацкого толка. Они разные, и молодежь как бы распределяется по краям. Есть и радикальная либеральная молодежь, которая тоже, в принципе, с удовольствием побил бы стекло, если, например, закрыли любимую телекомпанию и лишили их возможности смотреть передачу «За стеклом». Значит, как можно им противостоять? Я просто приведу пример своего собственного сына. Ему 19 лет, он занимается интернет-технологиями, у них свои клубы, альянсы. Они все время где-то встречаются, идет обмен живой информацией через Интернет. Они проводят конференции, приглашают толстых богатых дядек, которые их учат своему бизнесу. Мне кажется, что здесь задача государства как раз и заключается в том, чтобы поддерживать профессиональные союзы молодежи, которые связаны со спецификой конкретных вузов.

И второе. Чтобы молодежь не занималась мордобоем на улицах, должна быть государственная политика по ее привлечению к спорту, массовому спорту. Это и футбол, и разного рода единоборства, надо чтобы ребята почувствовали себя мужиками. Желательно, чтобы все эти спортивные клубы курировались в том числе и военно-спортивными организациями. Необходимо воспитывать культ здорового человека, командного человека, который азартен и отважен в борьбе за честь своей страны. Патриотизм не может выражаться в битве витрин.

– **Молодежь – это будущее страны, и от того, как она растет и развивается сейчас, какое внимание ей уделяется, в том числе и со стороны самого государства, зависит: быть или не быть России великой держа-**

С 1992 г. – член Президиума Центрального Совета, заместитель председателя Правления Российского народного собрания.

В октябре 1992 года первым в России направил в Конституционный Суд РФ запрос о неконституционности т.н. Беловежских соглашений. В сентябре-октябре 1993 года защищал Верховный Совет России.

В марте 1993 года Рогозин на основе русских общин стран СНГ и Прибалтики, а также национально-государственных автономий в составе России, создал и возглавил народно-патриотическое движение «Конгресс русских общин».

Побывал во всех «горячих точках» страны – в Чечне, Таджикистане, Приднестровье, Нагорном Карабахе. Неоднократно был в бывшей Союзной Югославии во время боевых действий. Добился освобождения десятков русских заложников и захваченных в плен российских солдат и офицеров. Возглавляет Российский национальный комитет Конгресса духовно-близких восточно-христианских народов и Московское отделение фонда «Храм России». Организовал работу по сохранению российских святынь в сельской местности, принимал личное участие в восстановлении 35 сельских храмов. В 1996 году на философском факультете МГУ защитил диссертацию на тему «Русский вопрос и его влияние на национальную и международную безопасность» на соискание ученой степени кандидата философских наук.

вой в будущем. Как Вы считаете, уделяется ли должное внимание молодежной политике в нашем государстве, осознают ли государственные деятели важность проблем и задач, стоящих перед молодежью?

– Я думаю, что тот, кто должен это осознавать, этого не осознает. Но если говорить в принципе о государственных, общественно-политических деятелях России, то, конечно, все это они прекрасно понимают. И мне кажется, что очень многие разделяют подобную точку зрения.

Я думаю, что сейчас надо перенести ответственность за осуществление молодежной политики на региональные власти и на федеральные округа. Так, чтобы у каждого уполномоченного представителя Президента в команде были выдающиеся молодежные организаторы, именно выдающиеся, а не зеваки, которым поручили заниматься молодежью потому, что он больше ничего делать не умеет, только от зарплаты до зарплаты писать отчеты о непроделанной работе.

– Сейчас уже практически началась подготовка к очередным парламентским выборам. Вы являетесь членом руководства «Народной партии России», и, как отметил Председатель партии Геннадий Райков: «учитывая его огромный опыт Дмитрий Рогозин у нас курирует в том числе и молодежную политику». В этой связи вопрос: создаются ли Ваши региональные или общероссийские молодежные объединения? Если да, чем их программы, а возможно и действия, отличаются от подобных молодежных организаций центростской направленности? Собирается ли НПРФ выдвигать активистов своей молодежной организации в кандидаты в депутаты?

– С момента образования Народной партии мы провели одно крупное молодежное мероприятие на региональном уровне в Ростове-на-Дону: конференцию Ростовской молодежной организации, Ростовского молодежного крыла регионального отделения Народной партии. Я думал, в лучшем случае, там будет человек 150. Приехал – а там 700 делегатов со всей Ростовской области.

В результате мы приняли решение о том, чтобы дать для делегированных представителей молодежи места в правлении регионального отделения. Думаю, что осенью начнется активизация молодежных союзов. Аналогичные конференции пройдут в других регионах. А потом мы проведем красивый, мощный молодежный съезд, причем, рассчитываем сделать его не из бубнящих с трибуны голов, а провести его так, чтобы ребята смогли пообщаться со своими молодежными кумирами в Москве. Мы планируем организовать поездки в крупные университеты, пригласить на конференцию лидеров уже упомянутых молодежных профессиональных союзов, чтобы ребята смогли с ними пообщаться, возможно, договориться о каком-либо взаимном сотрудничестве или помощи. То есть наша задача – всколыхнуть всю эту массу и попытаться ее немножечко отrixтовать. Страна у нас большая, у многих нет возможности ездить из региона в регион; а так мы на одном крупном мероприятии, полуформальном-полунформальном, можем создать такую сеть. Если все это удастся, то тогда мы, действительно, сможем претендовать на крупнейшую молодежную организацию.

– В программе Народной партии РФ сказано: «...партия... выступает за активное участие молодых людей в политической жизни страны и предоставлении им возможности влиять на происходящие в ней процессы, в том числе через непосредственную деятельность в нашей молодежной организации». Какими Вам видятся реальные механизмы такого влияния, и, прежде всего, в рамках Ваших молодежных организаций?

– Только одним путем – кадровым. Мы должны выдвигать молодых людей. Когда я пришел работать на новое место, здесь было сонное царство. Руководство периодически засыпало в коридорах, и весь аппарат трудился примерно также. И у меня возникла дилемма: либо брать покрытых паутиной и плесенью пенсионеров из Министерства иностранных дел, либо молодежь, которая ничего не умеет, но полна энтузиазма. На свой страх и риск я взял молодежь. Я ставил людей, которые не могли претендовать выше третьего секретаря или, скажем, атташе

Рижский морской порт. Закладка камня в честь Александра II

какого-нибудь посольства. Я их сразу ставил на должности равные советнику или советнику-посланнику МИД. В итоге полгода возился с этим аппаратом, и в результате сейчас могу вообще уехать куда-нибудь на неделю, и он все равно будет работать. То есть люди сами себя реализуют. Почему? У меня у самого так было. Я был самый молодой в Комитете молодежных организаций, куда пришел не с выборной комсомольской работы, а как студент из языкового вуза, что для того времени было большой редкостью. Конечно, в течение года я мокрый летал с этажа на этаж, учился жизни. И в результате я научился очень многому. И через год я уже стал претендовать на гораздо более ответственные задания. А через три года я совершил большой карьерный прыжок: стал заведующим сектором международных организаций, самым престижным сектором. Правда, уже через год, в 1990 году, ушел. Тогда все стало валиться, и уходили все. Поэтому на своем собственном примере знаю, как важна ответственность, которой тебя наделяют, даже если ты не дотягиваешь. Когда, условно говоря, вся страна смотрит на тебя и говорит: «Ты, Брумель, значит, не прыгнешь выше двух метров 20 сантиметров, а планочку мы тебе на 2,35 сделали»; и ты, хромая, подбегаешь, и вдруг некая сила, сила твоих профессиональных амбиций, твоего честолюбия тебя возносит высоко, и ты пытаешься эту высоту взять, хотя, может быть, и не с первого раза. То же самое и в кадрах. Молодежь надо выдвигать. И хватит этих старых перцев. Пусть занимаются бизнесом, а молодежь пусть поработает на государственной службе. Тяжело, конечно, будет сначала; но они получают опыт, тот опыт, который потом позволит им стать богатыми, самореализованными и уверенными в себе людьми.

– В программе Вашей партии также говорится о предоставлении молодежи равных возможностей «на старте». Действительно, такая проблема сегодня существует, и в частности, в трудоустройстве выпускников вузов. Я, например, знаю, что, во всяком случае, несколько лет назад молодые люди, закончившие один из самых престижных университетов страны – МГИМО(У), не всегда охотно шли работать в МИД – низкие зарплаты, неясные перспективы. Крупные коммерческие структуры с их высокими окладами, комфортными условиями работы всех желающих, конечно, взять не могут...

– Выход из этой ситуации таков: если молодого человека не устраивает зарплата атташе или третьего секретаря,

надо посмотреть внимательно на этого парня: почему у него такие амбиции? А может быть, действительно, он стоит дороже? МИД все время жалуется, что у него нет сейчас сотрудников среднего возраста, которые ушли в основном в козыревское время. Есть советники, советники-посланники, есть талантливая молодежь, которая сейчас приходит из вузов, но нет вот этих первых секретарей. Они спрашивают: что же делать? И берут людей из других министерств и ведомств. Не надо. Возьмите молодого парня, поставьте его первым секретарем. Да, придется, конечно, с ним еще с полгода покопаться, но потом он начнет работать. И соответственно, будет получать больше денег. А потом отправьте его на ответственную работу за границу. Ведь это современные, открытые, с хорошим языком ребята, у них нет этих дурацких штампов: сюда не ходи, туда не ходи, об этом не говори и т.д., они не закомплексованные, инициативные,

креативные, способные к созиданию. Вот на них надо делать ставку. Поэтому работа должна быть только такая: отбирать лучших и давать им возможность прыгнуть дальше, то есть, если враг «вырубил» средний офицерский состав, надо молодым лейтенантам давать полковничьи должности.

– Молодежные организации и объединения являются одними из институтов гражданского общества, к которым, безусловно, должна прислушиваться власть, в чьих интересах она должна осуществлять свою политику на основе равноправного конструктивного диалога. Ведется ли такой диалог между молодежными организациями и представителями государственной власти?

– Диалог в любом случае будет вестись с теми молодежными организациями, которые того стоят, прежде всего, я имею в виду вузовские, студенческие организации. Главное – просто ничего не бояться. Опять же приведу в пример своего сына. Я вижу, как он со своими товарищами активно «берут за жабры» собственного ректора, который сам мне звонит потом и говорит: «Ну, – говорит, – даю. Ну, молодцы. Я буду помогать». И главное, что я в это не вмешиваюсь, хотя бы потому, что я просто ничего не понимаю в том, чем мой сын занимается. Я просто вижу, что эти ребята не пропадут. Поэтому насчет гражданского общества я думаю, что это, прежде всего, возможность граждан, в данном случае молодых ребят, реализовать свои инициативы, идеи и начинания, не завися от государственных институтов, но по возможности в диалоге с ними. И второе, гражданское общество – это не просто присутствие общественного мнения в стране, самосто-

ятельного и отличного от мнения власти и ее чиновников, но и возможность мощного влияния этого общественного мнения на все ветви власти. Лично я так понимаю суть и роль гражданского общества в России. А как оно формируется – это уже неважно: или путем корпоративной демократии, т.е. властное представительство профессиональных союзов и цехов, либо путем мощной партийной системы, огромного количества неправительственных структур и гражданских объединений.

А неправительственные структуры у нас, к сожалению, убогие. Мы, например, собираем совет неправительственных организаций при Государственной думе. И многие из этих представителей неправительственных

Иногда приходится «давить массой»...

23 марта 1997 года на дополнительных выборах в Госдуму одержал убедительную победу в Аннинском одномандатном избирательном округе Воронежской области. Вошел в депутатскую группу «Российские регионы», был заместителем председателя Комитета по делам национальностей. На выборах 19 декабря 1999 года переизбран депутатом Госдумы по тому же одномандатному избирательному округу. Вошел в депутатскую группу «Народный депутат». Избран председателем Комитета по международным делам. В 1999 году защитил докторскую диссертацию на тему «Проблемы национальной безопасности России на рубеже XXI века». Является автором ряда книг и статей в защиту русского национального самосознания и русской культуры, а также книги «Русский ответ» (1996 г.). Владеет английским, испанским, итальянским и французским языками. Хобби и увлечения: в недавнем прошлом профессиональный спортсмен, мастер спорта СССР, выступал в составе молодежной Сборной СССР по ручному мячу. Увлекается любительской видеосъемкой. Женат. Имеет сына.

организаций ходят на наши заседания просто потому, что им ходить больше некуда, и они никого не представляют, кроме самих себя. А те неправительственные организации, которые известны в России – скажем, правозащитные неправительственные организации – им верить я бы не стал, потому что они, к сожалению, становятся «профессиональными правозащитниками». То есть это не добровольные союзы. Это люди, которые за права человека получают деньги, а это значит, что в той или иной мере они корыстны, поэтому они не могут представлять гражданское общество. И гражданское общество – это не присутствие мнения большинства населения в социологических опросах. Это, действительно, некая среда, объективно существующая в стране, с которой будет считаться сам президент, и он будет объяснять каждый свой шаг народу. Народ и есть гражданское общество. Народ – это же не толпа. Это те, кто может сказать: «Стоп! Вот это нам непонятно, мы это не принимаем. Мы приглашаем вас на заседание таких-то, таких-то структур. Объяснитесь, пожалуйста. Иначе мы больше никуда не идем и начнем акцию гражданского сопротивления». Есть это в России сейчас? Нет, конечно. А есть ли это в Европе? Тоже нет. Они просто говорят о том, что у них в стране гражданское общество. Нет у них никакого гражданского общества. И количество свобод, которые есть в западном обществе – их меньше, чем даже у нас. Где же тогда это гражданское общество существует?

– Ну, например, в Австралии. Там каждый человек уверен в том, что он, действительно, влияет на ситуацию в стране. Отдельные граждане или гражданские общественные объединения, по-моему, действительно имеют активную гражданскую позицию. И они ее высказывают на митингах, референдумах, парламентских слушаниях. Меня, когда я был там в прошлом году, на-

пример, крайне удивили акции протеста женских организаций, которые закончились парламентскими слушаниями в связи с требованиями женщин Австралии закрыть все казино, так как их мужья практически «продували» там свои заработки...

– Правильно. Это как в том анекдоте, когда чукча говорит другому чукче: «Расскажи мне антисоветский анекдот». Тот отвечает: «Сошлют еще куда-нибудь». Так и здесь. Австралия – это страна, куда ссылали из Англии, это страна ссыльных. В итоге они такие все свободные потому, что знают, что дальше уже не сошлют. Дальше Австралии уже никуда не сослать – ну, если только к пингвинам. Вот поэтому они такие все храбрые. Но если серьезно, то что-то похожее на гражданское общество, возможно, существует также и в Швейцарии. За счет чего? У них есть традиция, созданная, кстати говоря, нашим фельдмаршалом Суворовым, который был последним военным на территории Швейцарии, после чего эта страна триста лет не воевала. Там любой вопрос также всегда решается путем референдума, скажем, продать землю иностранцу Васе Пупкину, который решил жить в Швейцарии или нет. Там все вопросы решаются не законом, там по каждому поводу проводится голосование. То есть в этой стране существует гражданское общество, потому что ее граждане путем референдума по каждому вопросу высказывают свою точку зрения и на уровне общины, и на уровне города, и на уровне кантона, и на уровне всей Швейцарской конфедерации. Это хорошо. Кстати говоря, и у нас раньше было что-то подобное, а именно – Земские соборы. Вот эти наши исторические традиции, считаю, необходимо возрождать, тогда проще будет создавать в стране реальное гражданское общество и общественное мнение может стать настолько влиятельным, что власть будет вынуждена считаться с ним.

Павел АБАКУМОВ

Д. Рогозин и П. Абакумов во время интервью